

Ю. А. Омарова*

Средства индивидуализации граждан

Аннотация. Анализ средств индивидуализации граждан приводит автора к выводу о необходимости дальнейшей систематизации действующего в данной сфере российского законодательства. В работе уделено внимание истории развития отечественной доктрины гражданского права в части эволюции взглядов ученых-цивилистов на юридическую сущность, значение и виды средств индивидуализации.

Использование в гражданском обороте социальных средств индивидуализации граждан в целом регламентировано достаточно полно, однако использование биометрических персональных данных нуждается в более детальной регламентации. Произошедшее в последние годы значительное усложнение общественных отношений и появление новых средств индивидуализации физических лиц требуют от законодателя выработать принципиально новый подход к правовому регулированию этих вопросов.

Автор также указывает на возможности использования в гражданско-правовых рамках достижений учения о внешнем облике человека. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие средств индивидуализации граждан связано с интеграцией отдельных положений юридических, естественно-научных и технических знаний.

Ключевые слова: индивидуализация, средства индивидуализации, средства индивидуализации граждан (физических лиц), социальные и физиологические средства индивидуализации (биометрические персональные данные), габитоскопия, фамилия, имя, отчество, паспорт, электронная подпись, идентификационный номер налогоплательщика.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.075-081

Приоритетные задачи развития Российского государства состоят в укреплении гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина, а также в поступательном развитии отечественной экономики. Решение этих задач предполагает широкое вовлечение граждан в гражданско-правовые, в том числе и в предпринимательские, правоотношения, которые с каждым годом усложняются и становятся все более разнообразными.

Вступая в различного рода правоотношения, гражданин выступает от собственного имени

и вызывает своими действиями или бездействием юридически значимые последствия. В силу этого, как он сам заинтересован в том, чтобы связанные с его личностью факты были юридически с ним связаны, так и иные лица, с которыми он вступает во взаимоотношения, в частности его кредиторы, так же напрямую заинтересованы в том, чтобы гражданин был легко идентифицирован из числа иных физических лиц.

Средства индивидуализации в самом общем виде могут быть охарактеризованы в качестве

© Омарова Ю. А., 2018

* Омарова Юлия Алильевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации
omarovaUA@yandex.ru
300028, Россия, г. Тула, ул. Болдина, д. 98

инструментов коммуникации людей друг с другом. Используя в повседневном взаимодействии устную и впоследствии письменную речь, люди начали давать наименования не только окружающим их предметам и явлениям, но и друг другу. С развитием исторического прогресса и усложнением средств коммуникации возросло и число средств индивидуализации людей.

В Древнем Риме, а впоследствии в Западной Европе и России для индивидуализации физических лиц активно использовались не только личные имена, но и фамилии. В нашей стране фамилии были обязательным атрибутом лишь членов привилегированных сословий. После отмены крепостного права они были постепенно распространены на все население.

В доктрине гражданского права середины XX в. на значимость имени для обозначения личности указывали, в частности, такие авторы, как Д. И. Мейер, И. А. Покровский, В. И. Синайский и Г. Ф. Шершеневич. Уже в работах этих авторов сформировалось понимание значимости имени как нематериального блага, принадлежащего человеку по праву рождения.

Цивилисты советского периода развития науки гражданского права в силу существования плановой экономической системы и неразвитости частноправовых отношений уделяли незначительное внимание рассматриваемым вопросам. Вместе с тем следует отметить таких авторов, как М. М. Агарков, С. Н. Братусь, О. А. Красавчиков, Е. А. Суханов, Е. А. Флейшиц, и др. Нормативные правовые акты, регулировавшие общественные отношения, складывавшиеся при регистрации и изменении фамилии, имени и отчества советских граждан, имели преимущественно административно-правовой характер.

Усложнение общественных отношений и дальнейшее развитие доктрины гражданского права способствовало тому, что постепенно, к концу XX в., сложилось общепризнанное

мнение, что граждане могут быть индивидуализированы не только по имени, но и по другим признакам, которые созданы обществом или присущи человеку от рождения. В юриспруденции эти признаки считаются средствами индивидуализации и являются объектами гражданских прав, которые относят к нематериальным благам. Как пишет Э. П. Гаврилов, «индивидуализировать — значит выделить, отделить от подобных, сходных предметов (лиц, объектов, явлений). Индивидуализация — основная функция любого средства индивидуализации»¹.

При этом большинство авторов рассматривают средства индивидуализации преимущественно применительно к субъектам предпринимательской деятельности. Так, в частности, Р. Ш. Рахматулина описывает средства индивидуализации как «оригинальные обособленные обозначения, созданные для субъектов предпринимательской деятельности, которые позволяют выделять их и производимые ими товары и оказываемые ими услуги среди других субъектов правоотношений»².

А. А. Тюлькин указывает на то, что «средства индивидуализации как знаки призваны выполнять функции замещения юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, а также информирования об этих объектах. Как маркетинговые инструменты средства индивидуализации выполняют функцию индивидуализации замещаемых объектов, устанавливая тем самым отличия этих объектов от иных однородных объектов. Являясь правовым инструментом, средство индивидуализации выполняет охранительную функцию»³.

Об этом также свидетельствует анализ правоприменительной практики. Так, суд указал, что анализ ст. 1474 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что правообладатель вправе требовать от нарушителя прекращения использования фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладате-

¹ Гаврилов Э. П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2016. № 5. С. 2.

² Рахматулина Р. Ш. Соотношение средств индивидуализации в праве интеллектуальной собственности // Право и экономика. 2015. № 5. С. 59.

³ Тюлькин А. А. Функции средств индивидуализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 157.

ля или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем. По мнению суда, суды нижестоящих инстанций, обязав ответчика внести изменения в уставные документы в части изменения фирменного наименования, фактически запретили ему осуществлять под этим наименованием и иные виды деятельности. Кроме того, суд также счел необоснованным вывод судов о наличии такого способа защиты исключительных прав на средства индивидуализации, как obligation устранить нарушение законных прав и интересов правообладателя путем изменения фирменного наименования в порядке внесения изменений в учредительные документы с исключением из фирменного наименования спорного обозначения. При указанных обстоятельствах суд отменил судебные акты в части obligation ответчика прекратить использование спорного обозначения в своем фирменном наименовании любым способом, в том числе путем внесения изменений в учредительные документы и их последующей государственной регистрации, обязав ответчика прекратить использование спорного обозначения в своем фирменном наименовании любым способом в отношении деятельности, аналогичной деятельности истца⁴.

При этом гражданское законодательство содержит ограниченный перечень норм, объединенных в законы, и иные нормативные правовые акты, посредством которых устанавливаются (индивидуализируются) такие субъекты правоотношений, как граждане. В частности, на основании п. 1 ст. 19 ГК РФ граждане обязаны приобретать свои права и осуществлять обязанности под своим именем, которое включает фамилию, собственное имя и отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. В случаях и порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя).

Поскольку имена граждан зачастую полностью совпадают, т.е. совпадают их фамилия, собственное имя и (при наличии) отчество, для установления тождества каждому гражданину выдается документ, удостоверяющий личность. В данном документе указываются дата и место рождения, половая принадлежность, статус гражданства, а также место и дата выдачи документа и индивидуально определенный номер.

Эти индивидуализирующие средства следует признать традиционными: они используются любым цивилизованным обществом уже много лет. Тем не менее из-за повторяемости, а также возможности создания копий, содержащих ложную информацию, указанные средства не могут гарантировать полную идентификацию физического лица. Поэтому используют дополнительные сведения, характеризующие конкретного гражданина с физиологической точки зрения, в число которых входят антропометрические данные, зубная формула, группа крови, рентгеновские изображения грудной клетки, описание особых примет (шрамы, бородавки и т.п.).

Однако даже эти признаки не могут обеспечить абсолютную достоверность идентификации личности в связи с тем, что встречаются у других людей. Кроме того, использование физиологических признаков для идентификации лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере рыночных отношений, существенно затруднит гражданский оборот. Это одна из причин обращения общества к новым и более удобным средствам индивидуализации, например к идентификационному номеру налогоплательщика и электронной подписи, позволяющим зафиксировать участие тех или иных лиц в юридически значимых действиях⁵.

Вместе с тем довольно часто инновационные технологии, способные создать практически неотличимые от оригинала копии средств индивидуализации, дают недобросовестным лицам возможность скрыть свои идентифицирующие признаки и избежать ответственности

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.02.2015 № C01-1383/2014 по делу № A40-91408/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Зрелов А. П. Документы, удостоверяющие личность гражданина: нормативные требования неоднозначны // Гражданин и право. 2014. № 11. С. 29.

за совершенные правонарушения. Поэтому следует согласиться, в частности, с П. Б. Музыченко в том, что «по российскому законодательству все права и обязанности, а также государственные услуги могут быть реализованы и получены гражданами только при наличии у них удостоверений личности. Для эффективной работы государства требуется утвердить систему таких документов. В первую очередь для этого необходимо законом определить виды основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»⁶.

Идентификация физических лиц в качестве субъектов гражданско-правовых отношений может быть произведена на основе как социальных (паспорт, электронная подпись, идентификационный номер налогоплательщика и др.), так и физиологических (биометрических персональных данных) средств.

Социальные средства индивидуализации, как правило, закрепляются за гражданами посредством регистрационной деятельности соответствующих властных органов. Так, например, Д. В. Пятков отмечает, что правовая природа крестьянских (фермерских) хозяйств состоит в том, что они — «не субъекты права, но представляют собой способ организации предпринимательской деятельности физических лиц, отличительной чертой которого является использование членами хозяйства общего фирменного наименования»⁷. Использование подобных средств в целом достаточно детально урегулировано законодательством.

Что касается биометрических персональных данных, то их использование в целях идентификации физических лиц в качестве субъектов гражданского оборота связано с определенными трудностями. Из-за сложности технологии или неэтичности выявления такие признаки дают возможность идентифицировать личность

лишь в случаях, установленных законом или иными нормативными правовыми актами»⁸.

Думается, что в подобных случаях оправданным будет обращение к достижениям иных юридических наук, прежде всего к достижениям криминалистической габитоскопии. Габитоскопией принято называть криминалистическое учение о внешнем облике человека, изучающее методы и средства сбора, анализа и использования в целях раскрытия и расследования преступлений криминалистически значимых данных о внешности человека. Предметом габитоскопии принято считать свойства внешнего облика человека, его элементы и признаки, а также закономерности их запечатления, собирания, систематизации. Внешний облик человека образуют анатомические и функциональные признаки, а также приметы одежды и других связанных с ним предметов. Особое значение имеют так называемые броские, особые приметы, т.е. легко обнаруживаемые и запоминающиеся при визуальном наблюдении врожденные и приобретенные при жизни признаки, которые встречаются относительно редко. Именно эти признаки и обладают способностью индивидуализировать физическое лицо, в том числе и в гражданском обороте.

Внешний облик человека представляет собой совокупность конкретных его элементов (головы, ног, рук и т.п.), характеризующихся определенными признаками (яйцевидная, впалая, дугообразная и т.д.). Существенным значением обладают такие элементы, как: внешнее строение туловища, конечностей и головы; возраст, пол, антропологический тип и иные общефизические данные; походка, мимика, осанка и иные функциональные свойства человека; характерные детали предметов одежды и носимых вещей. Отдельные характеристики внешнего облика одного человека отличаются от внешнего облика других лиц по определенным признакам.

⁶ Музыченко П. Б. Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации // Нотариус. 2013. № 8. С. 42.

⁷ Пятков Д. В. Крестьянское (фермерское) хозяйство как коммерческий псевдоним граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 65.

⁸ См.: Мызров С. Н., Лукашевич С. В. Биометрические технологии в процессе индивидуализации человека // Российский следователь. 2013. № 15. С. 8—10.

Следует согласиться с Н. Ф. Цветковым в том, что как криминалистическая, так и судебно-медицинская, а также криминалистико-антропологическая физиогномика (габитоскопия) имеют общую методологическую и методическую основу. При этом следует помнить, что часто составной частью используемых методов и средств отождествления человека по признакам внешности и отождествления человека по всей совокупности его характеристик является метод словесного портрета, с помощью которого осуществляется собственно их введение и применение в различных средствах — документах, учетах и подобных источниках, наиболее объективно и полно отражающих их⁹.

Учение о внешнем облике человека описывается, с одной стороны, на достижения естественных наук и, с другой стороны, — на методы и средства технических наук, использовавшиеся в качестве инструментария при проведении экспериментов. Именно достижения технических и естественных наук стали движущей силой прогресса в развитии средств индивидуализации личности. Предпосылками использования внешнего облика человека выступают следующие общие свойства отображения внешности: определенность, понимаемая в качестве закономерного отображения признаков внешности человека; адекватность, рассматриваемая в качестве соответствия реальной действительности; полнота, т.е. достаточность для решения той или иной юридически значимой задачи¹⁰.

Нынешний этап развития средств индивидуализации граждан определяется интеграцией отдельных положений юридических, естественно-научных и технических знаний. Значима роль математики, физики, кибернетики в разработке методов программной обработки, визуализации и распознавания изображений человека. Новое знание формируется не просто как итог механического суммирования, а как сплав достижений

данных наук. Перспективным следует признать разработку таких биометрических технологий, как идентификация человека по клавиатурному почерку (динамике печати на клавиатуре), особенностям использования компьютерной мыши, динамике воспроизведения подписи и т.п.

При этом анализ научной юридической литературы, посвященной изучению персональных данных, которые по своей природе являются средствами индивидуализации граждан, свидетельствует о том, что некоторые авторы предлагают достаточно широкий перечень таких средств. В частности, А. А. Иванов, анализируя способы хранения персональных данных в глобальной компьютерной сети Интернет, предлагает следующий открытый перечень указанных данных: фамилия, имя и отчество; возраст, день рождения, иные значимые даты в жизни; пол; место жительства и любые иные значимые адреса (к примеру, адрес для почтовой корреспонденции, для отгрузки и доставки счетов); сведения об образовании; профессия, место работы, должность; личные качества, хобби; любые изображения лица (фото, рисунки, шаржи, коллажи); настроение в определенный момент; перечень друзей и знакомых; номера телефонов; номера расчетных счетов и кредитных карт; паспортные данные; идентификационный номер налогоплательщика, номер свидетельства социального страхования и другие номера, позволяющие идентифицировать лицо; доменные имена, адреса электронной почты, статические IP-адреса; иные сведения и материалы о жизни гражданина¹¹.

Возможность применения большинства составляющих данного перечня в качестве средств индивидуализации не вызывают возражений, однако некоторые из них, например настроение в определенный момент, очевидно, не обладают признаками, которые характеризуют постоянную информацию о гражданине. Наиболее

⁹ Цветков Н. Ф. Сущность методологических и методических основ криминалистического отождествления личности человека по признакам внешности // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 36.

¹⁰ Пичугин С. А. Закономерности формирования криминалистически значимой информации о внешности человека // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 246.

¹¹ См.: Иванов А. А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права // Закон. 2015. № 1. С. 134—143.

часто в гражданском обороте используют только социальные средства индивидуализации, что не требует особых технологий и позволяет довольно быстро установить субъекта, совершающего юридически значимые действия. Возможно, поэтому во многих, в том числе ведомственных, нормативных правовых актах термин «средства индивидуализации» употребляется в широком смысле, без разделения на виды.

Исходя из вышеизложенного представляется возможным обратить внимание на то, что существует явный дисбаланс между средствами индивидуализации граждан, регламентированными в нормативных правовых актах, и подобными средствами, описанными в научной лите-

ратуре. И, если использование в гражданском обороте социальных средств индивидуализации граждан в целом регламентировано достаточно полно, то использование биометрических персональных данных нуждается в более детальной регламентации. Многообразие средств идентификации граждан, их постоянная модернизация, а также усложнение тех гражданско-правовых отношений, в которых они используются, свидетельствуют в пользу необходимости регламентации перечня и особенностей оборота средств идентификации физических лиц на уровне отдельного федерального закона либо в рамках самостоятельной главы ГК РФ (например, гл. 75.1).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаврилов Э. П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. — 2016. — № 5. — С. 2—12.
2. Зрелов А. П. Документы, удостоверяющие личность гражданина: нормативные требования неоднозначны // Гражданин и право. — 2014. — № 11. — С. 28—34.
3. Иванов А. А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права // Закон. — 2015. — № 1. — С. 134—143.
4. Музыченко П. Б. Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации // Нотариус. — 2013. — № 8. — С. 42—45.
5. Мызров С. Н., Лукашевич С. В. Биометрические технологии в процессе индивидуализации человека // Российский следователь. — 2013. — № 15. — С. 8—10.
6. Пичугин С. А. Закономерности формирования криминалистически значимой информации о внешности человека // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 3. — С. 246—251.
7. Пятков Д. В. Крестьянское (фермерское) хозяйство как коммерческий псевдоним граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 6. — С. 65—70.
8. Рахматулина Р. Ш. Соотношение средств индивидуализации в праве интеллектуальной собственности // Право и экономика. — 2015. — № 5. — С. 59—63.
9. Тюлькин А. А. Функции средств индивидуализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 150—159.
10. Цветков Н. Ф. Сущность методологических и методических основ криминалистического отождествления личности человека по признакам внешности // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 4. — С. 36—41.

Материал поступил в редакцию 17 августа 2017 г.

MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF CITIZENS

OMAROVA Yulia Alievna — PhD in Politics, Senior Researcher, Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law and Administration of the All-Russian Police Association
omarovaUA@yandex.ru
300028, Russia, Tula, ul. Boldina, d. 98

Abstract. *The analysis of the means of individualization of citizens leads the author to the conclusion that the further systematization of the effective Russian legislation is needed. The paper focuses on the history of the development of the domestic doctrine of civil law with regard to the evolution of the views of civil scientists concerning legal essence, meaning and types of means of individualization.*

The use of social means of individualization of citizens in relations regulated by civil law is in general almost completely regulated; however, the use of biometric personal data requires more detailed regulation. The significant complication of social relations that has occurred in recent years and the emergence of new means for individualizing individuals require the legislator to develop a fundamentally new approach to the legal regulation thereof.

The author also highlights the possibilities of using within the civil law framework the achievements of gaitoscopy (the doctrine of the external appearance of the man). It is concluded that the further development of means of individualization of citizens is associated with the integration of certain provisions of legal, scientific and technical knowledge.

Keywords: *individualization, means of individualization of citizens (individuals), social and physiological means of individualization (biometric personal data), gaitoscopy, last name, first name, patronymic, passport, electronic signature, taxpayer identification number.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gavrilov E. P. Prava na sredstva individualizatsii // Patenty i litsenzii. — 2016. — № 5. — S. 2—12.
2. Zrellov A. P. Dokumenty, udostoverayushchie lichnost' grazhdanina: normativnye trebovaniya neodnoznachny // Grazhdanin i pravo. — 2014. — № 11. — S. 28—34.
3. Ivanov A. A. Khranenie personal'nykh dannykh za rubezhom s tochki zreniya rossiyskogo prava // Zakon. — 2015. — № 1. — S. 134—143.
4. Muzychenko P. B. Ob osnovnykh dokumentakh, udostoverayushchikh lichnost' grazhdanina Rossiyskoy Federatsii na territorii Rossiyskoy Federatsii // Notarius. — 2013. — № 8. — S. 42—45.
5. Myzrov S. N., Lukashevich S. V. Biometricheskie tekhnologii v protsesse individualizatsii cheloveka // Rossiyskiy sledovatel'. — 2013. — № 15. — S. 8—10.
6. Pichugin S. A. Zakonomernosti formirovaniya kriminalisticheskoi znachimoy informatsii o vneshnosti cheloveka // Biblioteka kriminalista. — 2013. — № 3. — S. 246—251.
7. Pyatkov D. V. Krest'yanskoe (fermerskoe) khozyaystvo kak kommercheskiy psevdonim grazhdan // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 6. — S. 65—70.
8. Rakhmatulina R. Sh. Sootnoshenie sredstv individualizatsii v prave intellektual'noy sobstvennosti // Pravo i ekonomika. — 2015. — № 5. — S. 59—63.
9. Tyul'kin A. A. Funktsii sredstv individualizatsii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2014. — № 2. — S. 150—159.
10. Tsvetkov N. F. Sushchnost' metodologicheskikh i metodicheskikh osnov kriminalisticheskogo otozhdestvleniya lichnosti cheloveka po priznakam vneshnosti // Ekspert-kriminalist. — 2009. — № 4. — S. 36—41.